

● ИМЯ В ИСКУССТВЕ

- Вы не считали, сколько ролей сыграно в театре и кино?

- А зачем? Все равно в людской памяти останутся только две или три.

- С вашими партнерами по фильмам хоть иногда встречаетесь?

- Нам всем некогда! Актеры вообще редко общаются - только во время съемок или спектаклей. Но любовь не уходит, спокойно встретимся и поговорим, даст Бог, в ином мире...

- На своих творческих встречах со зрителями вы так душевно отзываетесь об Игоре Талькове и Викторе Цое...

- С Игорем мы много поездили по стране. На Дальнем Востоке выступали в залах при минусовой температуре, вместе терпели унижения от хамов, нагревавших нас руки. А Витя... В "Ассе" он был, на мой взгляд, "лучом света в темном царстве", но сказать ему об этом на совершенно идиотском обсуждении фильма в Доме кино постеснялась. Объединяло Талькова с Цоем одно - они знали, как их любят люди.

- Маргарита Борисовна, а как все начиналось?

- Родилась на Урале, в Туринске - небольшом городишке, где гастролировал театр, в котором играли мои родители. Мама - великодушная артистка, красавица, перед войной завербовалась на московской актерской бирже - приносишь туда рекомендации, фотографии, и тебя берут в любой театр в любой точке страны. Отец - сибиряк, завербовался на той же бирже. Влюбленный в

Критиканство и факты. - 1995. - № 6-31. - с. 2
Эта парадоксальная Терехова

Маргарита Терехова - Миледи из "Трех мушкетеров", Диана в "Собаке на сене", благочестивая Марта и княжна Тараканова в одном лице - не раз пыталась изменить свою судьбу. Она никогда не была, как все, и сейчас живет вопреки. Сыграв медсестру из реанимации в фильме "Только для сумасшедших", она вдруг влюбилась в поэзию Гарсиа Лорки. И со своей маленькой труппой поставила в Театре Моссовета, на сцене "Под крышей", очень странный и мало кем понятый спектакль по пьесе этого испанского поэта - "Когда пройдет пять лет". Как в сюрреалистическом сновидении, запрыгали перед глазами флегматики и холерики, меланхолики и сангвиники, заплелось кружево чувственной пластики. Такая же и Терехова - странная, нервная, прекрасная, сотканная из тончайших эмоциональных перепадов...

маму человек, провожая ее на вокзале и увидев моего будущего отца, сказал: "Ну разве перед такими плечами ты устоишь..."

Потом семья оказалась в эвакуации в Средней Азии. Люди там были замечательные, талантливые, интеллигентные - артисты, режиссеры практически со всей страны. В Ташкенте я и школу окончила, и в университете училась. А в начале шестидесятых приехала в Москву, поступила в Школу-студию при Театре имени Моссовета, где с 1964-го начала работать.

- И работаете ведь ни с кем-нибудь, а с самим Завадским, Орловой, Марецкой, Раневской...

- Конечно же! И с ними, и с Мордвиновым, и со многими другими. Когда я училась, с великими мастерами можно было общаться напрямую, так они были просты и доступны - как все великие. Они меня заметили, слушали, пробовали на роли (представьте, я Клеопатру сыграла), просто возились со мной. Жили тогда артисты плохо, но никаких комплексов по этому поводу не испытывали.

- Но не все, наверное, так жили. Например, та же Любовь Орлова, по воспоминаниям ее знакомых, одевалась весьма шикарно.

- Сама Любовь Петровна рас-

сказывала нам, что одевалась в фальшивые меха, ибо выглядеть хорошо была просто обязана, ведь для народа она была чем-то вроде символа. А костюмерши в это время ждали, на приемах, банкетах, выступлениях - везде по пятам ходили и спрашивали: "Любовь Петровна, когда реkvизит сдавать будем, сейчас или после обеда?"

Когда в 83-м я сама ушла из театра, то была вынуждена вместе с двухлетним сыном ездить на гастроли, чтобы на жизнь зарабатывать. Так было до тех пор, пока мы не создали свой собствен-

ный коллектив - Игорь Тальков, барабанщик Саша Буров и я. Мы пользовались бешеным успехом в больших городах, а в глубинке ко мне подходили с вопросами: "Что это вы к нам забрались, небось в Москве совсем работать не дают?" Народ себя не ценит! Если ты к ним приехал - значит, в столицах уже и не нужен никому. Почему каждый, кто хочет известности, лезет на телеэкран? Психологическую реакцию знают: раз ты в "ящичке", стало быть, чего-то стоишь. И этим пользуются очень многие. По-настоящему талантливым людям я очень сочувствую. Они ведь порядочные и не пойдут на телевидение, зная, что там грязь - заденьги раскручиваются артисты, не обладающие даже минимумом необходимых способностей.

- Как вам живется сегодня, какая у вас зарплата?

- Представьте себе - 100 тысяч, а с разными надбавками - около 200. Знаю, что многие сейчас и похуже живут. А талантливые всегда получают мизер, ибо продавать себя не так-то легко.

- Вы - романтик?

- Какое там, я - практик. Всю жизнь пахала, и ничего такого...

- Чего вы ждете от будущего для людей, для страны?

- Трудно сказать однозначно.

Наверное, важно, чтобы не боялись, не трусили... Вперед сейчас вышли женщины - так случилось, что они оказались готовы. Русскую женщину трудно стало сбить с ног, она спрессовала в себе многие жизнестойкие качества и сильно изменилась. По своей природе мы ближе к земле. Еще Лао-Цзы сказал: женщина победит, потому что она снизу. Мы всегда держали тылы, а мужчины лезут напролом, поэтому и становятся жертвами.

- Скажите, что важнее в искусстве: теория или практика?

- Важен Учитель. Если его нет, то ничего не выйдет. Завадский приходил к нам только на экзамены и плакал от смеха, когда смотрел, плакал от любви к нам. И мы это чувствовали - вот лучшие уроки в жизни.

- У вас двое детей, зять - актер. И дочка Анна - тоже актриса.

- Да, они играют в "Независимой труппе" Аллы Сигаловой. Сыну сейчас тринадцать, но он уже занят в пьесе Лорки. Детей воспитывала практически без мужней помощи. С первым ребенком мама помогла, со вторым - фанаты мои. Так и подняла на ноги.

- А любовь вам помогала в жизни?

- С любовью сложно. Андрей Тарковский любил меня так же, как и я его любила, но... Просто невозможно все это рассказывать. Знаете, работать легче, чем любить.

Андрей КНЯЗЕВ,
Андрей ХРИПИН
Фото ИТАР-ТАСС